

*Ах, в одном божественном движенье
Косным нам дано преображенье,
В нем и мы – не только отраженье,
В нем живым становится, кто жил...
О, пути земные, сетью жил,
Розой вен вас Бог расположил!*

В текстах Н.Гумилева, где концепт “движение” имеет философское наполнение, абсолютно отсутствует конкретика, пространственные реалии даются в предельно абстрактном плане, а время представлено преимущественно в категориях Вечности.

Таким образом, концепт “движение” в лирике Н.Гумилева характеризуется смысловой многослойностью. Раскрыть специфику концепта “движение” в индивидуально-авторской картине мира позволит анализ языковых знаков, вербализующих этот концепт в лирических текстах Н.Гумилева.

Библиографический список

1. Караулов Ю.Н., Черкасова Г.А., Уфимцева Н.Ф. и др. Русский ассоциативный словарь. В 2 тт. М., 2002. Т.1. С. 154.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990. С. 387-415.
3. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. Минск, 1998. С. 198.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2002. С. 59
5. Энциклопедия символов, знаков, эмблем. Сост. В.Андреева и др. М., 1999. С. 407-409.

Г.А. Шушарина

КОНЦЕПТ *LIGHT* КАК ФРАГМЕНТ АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет

В качестве единицы картины мира признают концепт, чья функция состоит в фиксации и актуализации содержания объектов действительности, включенного в картину мира.

Период утверждения термина концепта в науке связан с определенной произвольностью его употребления, размытостью границ, смещением с близкими по значению и/или по языковой форме терминами. В современной лингвистике трудно найти термин, который получил и продолжает получать столько интерпретаций.

В настоящее время в исследованиях по проблеме определения термина “концепт” выделяют два основных подхода к пониманию концепта. Первый подход – лингвокультурологический, представителями которого можно назвать Ю.С.Степанова, В.Н.Телию, А.Вежбицкую, В.В.Воробьева, Д.С. Лихачева, В.И.Карасика, С.Г.Воркачева, Г.В.Токарева и др.

Концепт в данном понимании – это единица коллективного знания или сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой [3, 51] и которая, по выражению В. Н. Телии, включает в себя “все то, что мы знаем об объекте, во всей экстенсии этого знания” [9, 97].

Раскрывая это утверждение, представители лингвокультурологического подхода относят к содержанию концепта “помимо предметной отнесенности всю коммуникативно-значимую информацию: парадигматические, синтагматические и словообразовательные связи” [2, 66], “все то, что делает его фактом культуры – этимологию, современные ассоциации, оценки” [8, 43], “чувственно-волевые и образно-эмпирические характеристики” [4, 3].

Второй подход в изучении концептов – лингвокогнитивный. Представители данного направления (Е.С.Кубрякова, Н.Н.Болдырев, А.П.Бабушкин и др.) интерпретируют концепт как оперативную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга [6, 90], отражающую содержание полученных знаний, опыта, результатов всей деятельности человека и результаты познания им окружающего мира [1, 23].

Как справедливо отмечает В.И.Карасик, лингвокогнитивный и лингвокультурный подходы к пониманию концепта не являются взаимоисключающими: “концепт как ментальное образование в сознании индивида есть выход на концептосферу социума, т. е. в конечном счете, на культуру, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида” [3, 117].

В настоящей статье предлагается интегральный подход к анализу концептов, что позволяет синтезировать различные понимания этих ментальных сущностей. Мы исходим из того, что вся поступающая к человеку по разным каналам информация о мире определенным образом оценивается человеком относительно самого себя. В процессе познания и общения человек не может не выражать своего отношения к миру.

Концепт есть ментальное образование, которое охватывает языковое преломление всех видов знания, стоящих за ним. Содержание концепта постоянно насыщается, его объем увеличивается за счет

новых концептуальных характеристик. Методом выявления концептуальных характеристик, репрезентирующих данный концепт, является концептуальный анализ. Концептуальный анализ призван объяснить “почему то или иное явление имеет место, то есть, объяснить то, что человек всегда чувствовал интуитивно” [7, 114].

Однако метод концептуального анализа, так же как и теория концепта, находится в стадии становления, определенного алгоритма описания концепта лингвистическими средствами пока еще не создано и предлагаются лишь общие принципы анализа концепта.

Выбор методики настоящего исследования определен содержанием, которое вкладывается в наше представление о структуре концепта. Мы считаем, что концепт обладает рядом признаков, совокупность которых и составляет концепт.

Анализ художественных произведений, в которых актуализируется концепт *Light*, показал, что разнообразной и многочисленной в структуре изучаемого концепта является парадигма антропоморфных признаков.

В английском языке широко представлена группа глаголов, имеющих и характеризующих способ движения света (fall, come on, go, crawl, slip, reach, withdraw, etc):

The last light of the day had gone [Ian Flemming];

A blur of sunlight was crawling across his hair [W. Golding];

The sunlight slipped over the polished leaves [O. Wilde];

<...> and *the light of the day came on* [H. G. Wells];

<...> and *the pale light of the immortal presence fell upon them* [V. Woolf];

A faint light reached back to them from the lamp [J. Fowles];

I watched the light withdraw [Ch. Bronte].

Способность света двигаться прослеживается также в использовании видовременных форм глагола. В анализируемых художественных произведениях была установлена высокая частотность предикатов в формах группы Continuous, а также причастия несовершенного вида (Present Participle), которые акцентируют внимание на процессе действия:

The red light was flashing [H. Fielding];

Sunlight dappling her hair [H. Fielding];

Lights were still burning [O. Wilde].

Таким образом, в концепте *Light* выделяется характеристика движения light, который подчеркивает физическую природу света. Данная характеристика, назовем ее функциональной, входит в антропоморфные признаки света.

Наличие антропоморфных признаков у концепта *Light* свидетельствует о том, что человек воспринимает мир через себя, наделяя его теми чертами, которые имеет сам. Многие из указанных действий

могут быть выполнены только при помощи ног или рук, наличие которых является отличительной особенностью анатомии человека.

Свет предстает как живое существо. Он способен танцевать – *A golden light danced* [W. Golding], играть – *The thousands of light that played about the face* [Ch. Dickens] и т. д. Это позволяет осмыслять наш опыт взаимодействия с неживыми сущностями в терминах человеческих мотиваций, характеристик и деятельности людей.

В составе антропоморфных признаков мы также выделяем характеристику света “биологическое существование (физиологические процессы)”. Свет концептуализируется как живущее по биологическим законам смертное существо:

And the dying moonlight [H. G. Wells].

Отобранный фактический материал включает большое количество примеров сочетания лексемы “light” с интенциональными предикатами, то есть глаголами, несущими в себе сему одушевленности, используемыми для обозначения различных сторон деятельности человека, выражающие способность света порождать речь:

Daylight might have answered “yes” [W. Golding];

There’s a light in a woman’s eyes that speaks louder than words [A. Conan Doyle].

Свет обладает атрибутами внешности человека: *the piercing eye of light* (I. Flemming).

Следует отметить, что признак “телесность” может быть выявлен опосредованно через обладание частями тела, необходимыми для выполнения различных действий (рук, ног и т. д.), а также через обладание воздушными путями (легкими, бронхами, гортанью и т. п.), то есть органами речи, служащими для образования голоса.

Многочисленные примеры сочетания “light + предикат” свидетельствуют о том, что свет выступает в качестве своеобразного деятеля или агенса. При всем при этом свет нельзя назвать типичным агенсом, поскольку он не является одушевленным существом. Мы имеем дело с олицетворением света по предикатам человека.

Концепт *Light* обладает признаками разнообразных качеств характера человека, что также входит в состав антропоморфных признаков света. В фактических примерах обнаружен признак “печаль, грусть” – *an interminable dawn faded the stars out, and at last light, sad and grey, filtered into the shelter* [W. Golding]; признак “веселость” – *I no longer saw it in the same cheerful light* [H. G. Wells]; <...> *light in the streets so gay* [W. S. Maugham]; признак “искренность” – <...> *gives out what the frank daylight* (V. Woolf).

В языке зафиксированы не только представления о свете как о человеке, но и эмоции, которые возникают у человека при сопри-

косновении с одноименным явлением, то есть наблюдается ассоциативная связь с концептом “человек”, точнее с его фрагментом “эмоциональное состояние человека”. Об этом свидетельствуют 1) многочисленные эмоциональные эпитеты а) положительной коннотации:

Brown eyes with a benignant light [Ch. Bronte];

б) отрицательной коннотации:

his eyes shone with a terrible light [Ch. Dickens];

turned to the shrill intrusive light [O. Wilde];

A ghastly light from the street lamp [J. Joyce];

2) слова, обозначающие различные следствия появления света:

one was so blinded by the light [H. G. Wells];

then the light burned my fingers [H. G. Wells].

б) цепочки субстантивов, одним компонентом которых является слово *light*, а рядом стоящие существительные эксплицируют положительные или отрицательные следствия света:

all at once they were aware of the evening as the end of light and warmth [W. Golding];

brought light and happiness [W. Golding];

was a bowl of heat and light [W. Golding];

в) адекватные слова:

all was sweet and mellow and peaceful in the golden evening light [A.

Conan Doyle];

she was fearless enough in the daylight [H. G. Wells];

as long as there is light we are brave enough [W. Golding];

Выше указанные примеры выявляют способность света оказывать физическое (*blind, dazzle, burn*) и эмоциональное (*friendly, cheerful, sad, etc*) влияние на человека, что может говорить о необычайной силе и могуществе света. Величие света проявляется также в том, что он (свет) способен выступать в качестве своеобразного орудия:

Where the light strikes upon their wet faces [A. Conan Doyle];

The light that pricked down [W. Golding];

Suddenly a chink of light shoots through the curtains [W. S. Maugham];

<...> a white light shone forth like a sword [J. Tolkien]

Прямое прочтение предиката *hurt* при субъекте *light* показывает наличие скрытого агенса “мучителя”, приносящего большие телесные или моральные страдания:

I didn't like the flashlight. It hurt my eyes (J. Fowles).

Образ света – врага создается и упомянутыми выше словами *blind, dazzle, burn*.

Разнообразно представленной в английском языке является образ “свет – помощник”: *the lights <...> released them from the silence* (J. Joyce); *<...> as the brilliant light of the lamp guided her to the spot* (Ch. Dickens); *<...> and the light enabled me to find it without difficulty* (Ch. Bronte).

Вариантом образа “свет – человек” могут быть образы “свет – друг”: <...> *if he had daylight to befriend him* <...> (W. Scott) и “свет – воин” : <...> *the two lights struggled, till moonlight conquered* <...> (J. Galsworthy). Особенно ярко метафора “свет – воин” прослеживается в следующем контексте:

<...> *a muster of northern lights reared their dim lances* <...> [Ch. Bronte].

Свет, как солдат, участвует в смотре войска, имея при себе копьё (muster – a group of people, especially soldiers, that have been brought together; lances – a weapon with a long wooden handle and a pointed metal end that was used by people fighting on horses in the past).

Свет участвует в метафоре “свет – человеческие отношения”, точнее “свет – любовь” и “свет – дружба”:

A light of knowledge and love was kindled in his eyes [J.R. Tolkien];

<...> *that strange invisible light of friendship* <...> [W. Golding].

Таким образом, выявление антропоморфных признаков в структуре концепта *Light* подтверждает сформировавшуюся антропологическую парадигму знаний, которая исходит из допущения того, что человек познает мир через осознание своей практической и теоретической деятельности в нем.

Библиографический список

1. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Тамбов. Изд-во Тамбовского ун-та, 2001. – 123 с.
2. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64-72.
3. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурологический концепт. ИТДГК “Гнозис”, 2004. – 236с.
4. Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: Сб. ст. – Волгоград: Перемена, 2001. – С. 3-16.
5. Карасик В. И. Языковой круг, личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. – 390с.
6. Краткий словарь когнитивных терминов/ Под ред. Е. С. Кубряковой. М.: МГУ, 1996.
7. Лебедько М. Г. Время как когнитивная доминанта культуры. Сопоставление американской и русской темпоральных концептосфер. Монография – Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2002. – 240 с.
8. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2001. – 990с.
9. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты. М.: Школа “Языки русской культуры”, 1996. – 288с.